

Густая зелень затаила дневную тишину. Пятнистый олень, ошипывавший низкорослый кустарник, внезапно замер. Почуввав неладное, он покосился на едва заметную тропку, прижался к земле и подогнул ноги, готовый в любую секунду рвануть в чащу.

Но, к его изумлению, огромный полосатый хищник прошёл мимо, даже не поведя ухом в сторону добычи. В нём не ощущалось ни капли охотничьего азарта. Олень всё же не терял бдительности: провожал тигра тревожным взглядом, пока тот не скрылся за деревьями, и лишь тогда перевёл дух и снова уткнулся в сочную траву.

«И куда мне теперь податься?»

Лу Сэнь тяжело поднял огромную лапу, пытаясь обходить грязевые лужи, но напрочь переоценил собственную ловкость — под его весом сырая земля моментально проседала. Мокрая глинистая тропа на спуске с горы оказалась слишком скользкой: пока добрался до подножия, он несколько раз перевернулся через голову и изважюкался так, что родная мать не узнала бы.

Отряхнувшись всей тушей, чтобы сбросить хоть часть жидкой грязи, он уныло поплёлся дальше. Из-за толстого слоя подсохшей корки рыжие полосы на его шкуре проглядывали едва-едва.

На шее по-прежнему болтался ошейник с датчиком — неизменный атрибут выпущенных на волю зверей. Впрочем, движениям он не мешал. Лу Сэнь чуть качнул хвостом, боязливо поводя мордой по сторонам и вглядываясь в лесную глушь.

С момента пробуждения события сыпались на него одно за другим. Измотанное, ещё не до конца пришедшее в норму тело настойчиво требовало отдыха, но оставаться на одном месте казалось слишком опасным. Выдав во весь рот отчаянный, сладко-утомлённый зев, он заставил себя переставлять налитые свинцом лапы.

Прошло не больше десяти минут, когда на то же самое место ступила лапа другого хищника. Му Хэ замер, опустив тяжёлую морду к земле. Белые усы на его щеках слегка вздрогнули, из-под верхней губы хищно высунулись оскаленные клыки, хранящие душный запах свежей крови. Взгляд, налитый лютой яростью, устремился туда, где в густых зарослях терялась цепочка глубоких отпечатков.

— Этак мы его до второго пришествия искать будем, — подал голос плетущийся следом Му Ла. Он приподнял заднюю лапу, лизнул сбитую подушечку, а потом потёр ушибленный бок и сунул любопытную морду к отпечаткам. — Кабы ты правда хотел его сцапать, давно бы уже настиг. Судя по запаху, дух от него ещё совсем свежий — где-то неподалёку бродит.

Не дождавшись ответа, Му Ла сделал шаг вперёд, но тут же замер как вкопанный.

Му Хэ медленно развернулся.

— Ты чего тут забыл? — рыкнул он с откровенным раздражением.

— Так ты же сам не приказывал мне проваливать! — опешил Му Ла.

— Сгинь. Сию секунду. Чтобы глаза мои тебя не видели, — низкий грозный рокот вибрацией отозвался в груди владыки леса.

Наученный горьким опытом регулярных трёпок, Му Ла сразу почуял, что дело пахнет жареным.

— Ухожу-ухожу! — моментально пошёл он на попятную. — И, кстати, Ма Ла тоже где-то поблизости. Я только что уловил его дух.

Он осторожно отступил на пару шагов, косясь на Му Хэ. Убедившись, что тот не собирается кидаться в погоню, Му Ла прибавил ходу и, отбежав на почтительное расстояние, заорал во весь голос:

— Да не больно-то и хотелось с тобой таскаться! Вот увидишь, придёт день — и эти земли станут моими!

Его бахвальство быстро затихло в чаще вместе со звуком удирающих лап.

Му Хэ даже не удостоил его взглядом. Пригнувшись к земле, он принялся. Дождь сильно смыл следы, а близость ручья, куда сходилась множество лесных обитателей, путала запахи, однако общее направление движения Лу Сэня угадывалось без труда.

Собравшись было рвануть по следу, Му Хэ вдруг прынул ушами. Его ноздри трепетали, впитывая принесённый ветром воздух. Взгляд свирепых глаз мгновенно оледенел, и тигр стремительным броском устремился совсем в другую сторону.

Тем временем Лу Сэнь вовсе не шёл напролом по тропе. Он петлял, с трудом продираясь сквозь колючие кусты и старательно замата за собой следы. Страх гнал его вперёд без остановки, но истощенные ресурсы организма давали о себе знать. Тяжело дыша, он прислонился боком к замшелому валуну, чтобы перевести дух. Вдруг его круглые уши уловили далёкий, еле слышный журчащий шум.

Проведя шершавым, покрытым жёсткими роговыми сосочками языком по губам и онемевшим клыкам, Лу Сэнь с трудом поднялся на ноги. Жажда была сильнее усталости, и он поплёлся на звук.

Как и полагается выпущенному из питомника амурскому тигру, перед отправкой в дикую природу его плотно накормили, так что голода он пока не испытывал. Зато длительный побег полностью выжал из него воду. Поводя носом, Лу Сэнь раздвинул ветви и выбрался к скрытому в чаще горному ручью.

Узкая лощина кишела жизнью, но стоило полосатому исполину показаться на берегу, как водопой мгновенно опустел. Мелкая дичь горохом рассыпалась по кустам, а звери покрупнее без оглядки наутёк бросились вглубь леса.

Поначалу Лу Сэнь испуганно сжался, но быстро сообразил: кроме него, хищников поблизости нет, да и конкурентов пока не видать. Переведя дух, он нагнулся к воде и попробовал лакать, свёртывая язык черпачком, как это делают нормальные звери. Однако с непривычки получалось паршиво — в пасть попадали лишь жалкие капли.

Потеряв терпение, он подобрался к самому урезу воды, улёгся на брюхо и погрузил морду чуть ли не по самые глаза. Только так удалось напиться вволю. Морда вымокла насквозь. Лу Сэнь мотнул головой — брызги полетели во все стороны, испугав пару юрких рыбок, метнувшихся под камни.

Наклонив голову, он занёс лапу над ручьём, надеясь смыть хоть часть налипшей грязи, как вдруг замер. Вода на глазах меняла цвет, окрашиваясь в бледный розоватый оттенок. Взвесь крови была сильно разбавлена течением, однако для невероятно чуткого амурского тигра этот запах прозвучал набатом — словно ему под самый нос сунули парную тушу.

Лу Сэнь отдёргнул лапу, брезгливо отряхнул её и поспешно отступил на два шага, не сводя настороженного взгляда со струящейся воды.

«Наверное, кто-то задрал оленя или зайца...»

Оглядываясь по сторонам, он с опаской подумал о других хищниках. Лес велик, и амурские тигры — далеко не единственные его хозяева. Вступать в драку Лу Сэнь категорически не желал: какой из него боец? Бутафория, бумажный тигр, который сдуется при первом же серьёзном столкновении.

Однако не успел он и шагу сделать в противоположную сторону, как снизу по течению донёсся оглушительный, исполненный лютой мощи тигриный рык. От этой вибрации задрожала земля под лапами.

Лу Сэнь даже раздумывать не стал. Наплевав на всё, он рванул вверх по ручью: что бы там ни ждало впереди, это точно безопаснее встречи с давешним монстром!

Он мчался без оглядки, не теряя ни секунды. Вот только реальность нанесла жестокий удар: в верховьях ручья его ждал вовсе не растерзанный зайчик и не туша оленя, а настоящая кровавая бойня.

На вытоптанной поляне у воды плашмя лежал гигантский самец амурского тигра. Его тело представляло собой сплошную мешанину из рваных ран, из растерзанного бока струилась густая алая кровь, стекая прямо в ручей. Тяжёлый, тошнотворный запах забивал ноздри, отчего у Лу Сэня перехватило дыхание, а сердце, кажется, вовсе перестало биться.

Потому что рядом с поверженным исполином стоял победитель.

И, насколько Лу Сэнь мог судить, этим победителем был именно тот дикарь, которого он совсем недавно обвёл вокруг пальца. Спутать его с кем-то другим было невозможно — слишком колоссальными были габариты, слишком чудовищной казалась исходившая от него аура.

Му Хэ медленно обернулся. Взгляд его кровавых глаз, ещё не остывших от ярости смертельного боя, тяжёлым прессом опустился на Лу Сэня.

— Ты? — гулким, рокочущим басом прорычал он, с хищным прищуром разглядывая непрошеного гостя. — И что это у тебя за мина?

«Коли не везёт, так и на родной печи сгоришь...»

Лу Сэнь не знал, как именно выглядит сейчас его морда, но был уверен: выражением он больше всего напоминает грешника, представшего перед лицом самого дьявола.

<http://bllate.org/book/19948/1991014>